

Вернувшись в племя после тренировок, Леви подошел к своему дому и увидел, что его мать Кия уже проснулась и готовит завтрак, а остальных членов семьи нигде не было видно, очевидно, они еще спали.

— Доброе утро, мама, — он поприветствовал ее с веселой улыбкой, подходящей ребенку его возраста, когда вошел в дом. Он не хотел вызывать ни у кого подозрений, будучи слишком взрослым для своего возраста, так что пока ему приходилось вести себя как ребенок, хотя и тогда ему это не совсем удавалось, так как все считали его взрослым для своего возраста.

Услышав его, мать обернулась, и по выражению ее лица можно было понять, что сердце ее растаяло, когда она увидела его. Он не хочет хвастаться или быть высокомерным, но в этой жизни он определенно выиграл в генетическую лотерею.

Он очень симпатичный мальчик с небесно-голубыми глазами, каштановыми волосами и очень красивым пропорциональным лицом. Никто не мог удержаться, чтобы не потискать его. Нет нужды говорить, что когда он вырастет, то станет магнитом для женщин, но не то чтобы его это интересовало - в тот момент у него были бы более важные заботы.

— Ты как всегда встаешь так рано утром, интересно, чем занимается мой маленький карапуз, когда же ты расскажешь маме, а? — сказала его мама, подходя к нему и начиная играть с его волосами, сжимая его щеки и дразня его с широкой улыбкой на лице.

Поначалу это раздражало, но, не буду врать, люди - удивительно приспособляемые существа, так что он быстро привык к этому. Особенно после рождения Сокки и Катары с его плеч словно свалился груз, поскольку большая часть внимания и энергии родителей была направлена на них. Некоторые дети, конечно, ревновали бы, но он был только благодарен, что у него появилась передышка.

Что же касается того, почему его мать была так спокойна, увидев, что ее сын вернулся так рано утром? На самом деле она не беспокоилась о его безопасности: в племени южной воды было еще много способных воинов и магов, и оно было достаточно защищено, так что опасностей вокруг было не так уж много, а еще она знала, что он более ответственен, чем дети его возраста, и не рискнет уйти далеко от племени, что облегчало ее бремя.

Леви задался вопросом, всегда ли племя южных вод было таким же сильным в этот момент в сериале, или это совершенно другая Альтернативная вселенная, но сейчас не время для этого, ему придется подумать об этом позже.

— Мам, я сказал не называть его так, и не обращай со мной как с ребенком, я уже взрослый, ради всего святого, — он протестовал с раздраженным выражением лица, но, судя по всему, его слова пролетели мимо ее головы.

— Конечно, конечно, мой сын - сильный большой мужчина, я больше так не буду, — рассмеялась мать и начала гладить его по голове и еще сильнее сжимать щеки, ее предыдущие слова ничего не значили.

— Эй, прекрати! — сказал он, пытаясь вырваться из ее хватки, но все его усилия были тщетны. Впрочем, не то чтобы он не мог вырваться из ее хватки. Его сила уже равна 3, что в три раза больше, чем у обычного взрослого человека. Но он все равно не стал бы так поступать со своей матерью, даже если бы мог, да и не хотел прослыть каким-то монстром, имея в юном возрасте такую силу.

В прошлой жизни он всегда раздражался, когда читал о героях, скрывающих свою силу, и считал это неубедительным, но теперь, когда он был на их месте, он полностью понимал его.

Опасность была реальной и всегда присутствовала, одно неверное движение - и ему конец, о нем может узнать народ огня, его собственное племя может увидеть в нем аномалию или монстра и изолировать его, некоторые люди с плохими намерениями могут захотеть убрать его сейчас, пока он не смог вырасти еще больше, и только когда на кону стояла его жизнь, он понял важность секретности и затаивания.

Теперь он понимал, что умение оставаться незаметным и скрытым так же важно, как и рост силы: в конце концов, у него будет свое время блеснуть, но не сейчас.

Если говорить о его аномальной силе, то ему почти ничего не пришлось делать, чтобы довести ее до 3, фактически он не делал ничего, кроме своей обычной практики сгибания воды, которую он делал в тайне, система действительно была сломана, и он видел примеры этого каждый день.

Неважно, каких высот я смогу достичь в будущем, пока что мне приходится терпеть это». Он думал о том, что мать сжала его щеки и взъерошила волосы, а затем отказалась от борьбы, полностью отдавшись ей и просто ожидая, что все закончится как можно скорее.

К счастью, ей нужно было поскорее вернуться к приготовлению завтрака, поэтому через некоторое время она, пусть и неохотно, отпустила его и велела идти умываться и собираться.

Когда он собирался умыться, то не мог не задуматься: он выглядел раздраженным, и в какой-то степени так оно и было, но в глубине души ему это нравилось. В прошлой жизни он был сиротой и никогда не испытывал подобной материнской любви, поэтому получить ее сейчас было приятно, как бы поздно это ни было.

Но мысленно он все еще был тридцатилетним мужчиной и технически был старше своей матери, поэтому ему все еще было немного неловко и неудобно от такого обращения. Эти два разных и противоположных чувства противоречили друг другу, и он был в растерянности, как с этим справиться.

Признайся, Леви, тебе это нравится». подумал он, вздохнул, затем покачал головой и взял пустое ведро, наполнив его теплой водой, которую нагрела его мама, прежде чем отправиться мыться.

Когда он закончил, то, вернувшись на кухню, увидел, что отец сидит там и болтает с мамой, которая ставит еду на стол.

— ...Я могу немного опоздать на эту охоту, но я уверен, что на этот раз мы вернемся с хорошим урожаем, так что ты, — сказал Хакода Кию, но внезапно остановился на середине своей речи, увидев приближающегося сына.

— Хахаха, почему я не удивлен, мой маленький воин уже проснулся раньше меня, что ты делаешь в это время утром, а? — спросил отец с искренним смехом.

Он был очень красивым парнем с теми же чертами, что и Леви: каштановые волосы, голубые глаза и красивое лицо, и у его матери тоже были такие же черты. По крайней мере, он мог понять, откуда взялась его привлекательная внешность.

— Доброе утро, пап, да ничего особенного. Я уже говорил тебе, что люблю совершать утренние прогулки, не так ли? — он сидел на столе лицом к отцу и врал сквозь зубы, удивляясь, что до сих пор не открыл навык лжи.

— Хаха, утренние прогулки? Осторожно, ты начинаешь вести себя как старик, — сказал Хакода дразнящим тоном.

Вздых

— Я действительно старик, папа, — сказал он, вздыхая и говоря правду, но он знал, что, как всегда, никто ему не поверит.

— Хахахахаха, мне это никогда не надоеет, конечно, хахаха, — сказал Хакода, разразившись хохотом, а Кия улыбнулась ему в ответ.

Он всегда был таким, с тех пор как Леви узнал его, всегда веселый и смеющийся, он почти никогда не видел его серьезным или злым. Он не знал, был ли он таким и в сериале, но сейчас он был именно таким.

— Перестань дразнить его, милый, — сказала мать, защищая его, но он знал, что она не совсем серьезно, иначе зачем бы она дразнила его при первой же возможности.

— К тому же он действительно взрослый для своего возраста, — тем не менее Леви все равно кивнул на ее слова: приятно, когда кто-то с тобой согласен.

— Этого я не могу отрицать, поэтому я и говорю тебе, а не твоим братьям и сестрам, так что слушай внимательно, — сказал Хакода, его тон внезапно стал очень серьезным, хотя на лице

все еще играла легкая улыбка, тем не менее Леви насторожился и прислушался. Казалось, это то, что он должен знать.

— Сегодня я отправляюсь на охоту с некоторыми воинами и магами. Нас не будет несколько дней, поэтому мне нужно, чтобы ты позаботился о своей матери и младшем брате, сможешь ли ты сделать это для меня? — серьезно спросил Хакода.

Леви серьезно кивнул: — Положись на меня, папа, я умру, прежде чем позволю чему-то случиться с ними, — ответил он, хотя и знал, что отец не ожидает от него многого.

Оба родителя, глядя на его серьезное лицо, не могли не растеряться. Оба думали, что он не понимает, что говорит, ведь как ребенок в его возрасте может постичь смерть? Но тем не менее они оценили его намерения.

Только он сам знал, насколько серьезно он говорит, ведь он уже однажды пережил смерть, и это было не так уж и много. Поэтому, в отличие от большинства людей, которые могут только говорить об этом, но трусят, когда сталкиваются с этим, он говорил серьезно, он не боится смерти, особенно если это смерть ради защиты любимого человека. Можно ли было придумать концовку лучше?

— В конце концов, слова мало что значат, только когда мы оказываемся перед сложным выбором, наша истинная сущность проявляется, — подумал Леви.

— Доброе утро! — произнес сзади милый девичий голосок, заикаясь, но не успев сформировать полноценное предложение, вывел его из задумчивости.

Обернувшись, он увидел Катару с сонным выражением лица, которая терла глаза, едва проснувшись.

Хотя он не был ребенком и этот мир не был его реальным миром, он все равно относился к этим людям как к своей настоящей семье и особенно трепетно относился к своим младшим братьям и сестрам, делая все, чтобы защитить их и обеспечить им хорошую жизнь.